

I
**К истории основания
и развития
Объединенного
института
ядерных
исследований**

О времени неповторимом и незабываемом

(по материалам статьи М.Г.Мещерякова)¹

В феврале 1947 года после возвращения из долговременной командировки в США я был назначен научным руководителем разработок синхроциклотрона.

Моя первая поездка на место, отведенное для строительства, как тогда говорили, объекта, состоялась 27 марта 1947 года. Была ранняя весна с туманами и желтыми, «ноздреватыми» снегами. Кругом был сырой, без каких-либо просветов лес. Несколько десятков рабочих, возглавляемых начальником строительства А.П. Лепиловым, прокладывали просеки для дорог и торопились до вскрытия Волги соорудить деревянный причал. Группа геодезистов производила трассировку улиц будущего научного городка и железнодорожной ветки от станции Большая Волга до технической площадки.

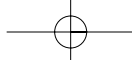
Мне предстояло прежде всего утвердить привязку на месте технологических корпусов ускорителя. Нетрудно было убедиться в сильной заболоченности всей территории, отведенной под строительство, и особенно площадки, на которой проектанты в Ленинграде наметили разместить корпуса ускорителя. Пришлось перенести место строительства технологических корпусов ускорителя в сторону невысокой песчаной гряды, на которой много позже встал корпус теоретической лаборатории. Так возникло искривление дороги, продолжающей улицу Жолио-Кюри после железнодорожного переезда.

Весной 1947 года развернулись проектные и изыскательские работы в организациях, привлеченных к разработкам синхроциклотрона. В августе 1947 года десятилетний проект синхроциклотрона был утвержден. Тогда же был установлен срок запуска ускорителя – 21 декабря 1949 года. С лета 1947 года по мере поступления проектной документации широким фронтом развертывались дренажные работы, прокладывались дороги и железнодорожная ветка от станции Большая Волга до технической площадки, бурились артезианские скважины, закладывались технологические корпуса, котельная, административный корпус.

В декабре 1947 года была задействована модель синхроциклотрона, и к лету 1948 года на ней было завершено исследование принципа автофазировки. Тем временем на объект начало поступать с заводов технологическое оборудование, которое зачастую прямо с колес монтировалось в еще не достроенных корпусах. Летом 1948 года в связи с форсированием строительства ускорителя было решено приступить к созданию на его базе специальной научной лаборатории, впоследствии ставшей Институтом ядерных проблем АН СССР, который до 1953 года находился в тесной организационной связи с Лабораторией № 2 АН СССР, а затем стал самостоятельным институтом.

Первыми в штат создаваемой научной лаборатории были включены сотрудники ускорительного отдела Лаборатории № 2 АН СССР. Персонал служб эксплуатации ускорителя укомплектовывался инженерами и техниками, направленными по «путевкам» на объект из других организаций. Осенью 1948 года сотрудники Лаборатории № 2

¹ Газета «Дубна: Наука. Содружество. Прогресс». № 35 от 14 сентября 1994 г. (статья написана в 1977 году).

В.П.Джелепов, А.В.Честной и несколько позже М.С.Козодаев были назначены руководителями отдельных направлений работ на ускорителе. С 1949 года лаборатория начала также пополняться молодыми, только что окончившими вузы физиками: Л.М.Сороко, В.П.Дмитриевский, Б.М.Головин, Ю.М.Казаринов, Б.С.Неганов, И.К.Взоров, В.П.Зрелов и другие.

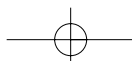
Сооружение ускорителя и строительство научного городка велись все более нарастающими темпами. На смену бетонщикам сразу же приходили монтажники и наладчики технологического оборудования, непрерывным потоком поступавшего с заводов. Работы велись в две, а иногда и в три смены. Осенью уже можно было приступать к опробованию отдельных агрегатов и устройств ускорителя.

Комплексный запуск синхроциклотрона был произведен в ночь с 13 на 14 декабря 1949 года. Вплоть до 1953 года он оставался самым крупным ускорителем протонов в мире. Вскоре после запуска на синхроциклотроне широким фронтом начали проводиться исследования, в которых наряду с физиками научной лаборатории принимали участие специалисты нескольких московских и ленинградских институтов.

Незабываемой, по-своему романтической была атмосфера первых лет научных исследований на синхроциклотроне. Сказывались молодость всего научного коллектива и необычайный простор для выбора новых экспериментов. С точки зрения нынешней детальной регламентации научных работ с ее необычайно развитой системой советов, комитетов, совещаний, референдумов по вопросам приоритета финансирования экспериментов, сама организация исследований на ускорителе в первые годы может показаться невероятно упрощенной. Составлялся в самом общем виде только проблемный план на год и, что самое удивительное, этого было достаточно, чтобы все получалось как надо. Большое значение в выработке мнений по научным вопросам имели дискуссии на регулярно проводимых семинарах, в которых участвовали Я.А.Смородинский, И.Я.Померанчук, Я.П.Терлецкий. Важную роль в формировании научного профиля молодого коллектива сыграл академик В.А.Фок, работавший в 1951–1952 годах в Институте ядерных проблем АН СССР над своей книгой «Теория пространства, времени и тяготения». Молодые физики-экспериментаторы в тесном контакте с теоретиками интенсивно вели поиски наиболее перспективных направлений экспериментальных исследований на ускорителе. Первое время жизнь в научном городке, как и во всей стране в послевоенные годы, была суровой – кухонные печи топилась дровами, в домах отсутствовала горячая вода, тротуары и улицы были покрыты укатанной щебенкой, невелик был ассортимент продуктовых товаров, но зато обильными были уловы рыбы в Волге. Это уж много позже появились стадион, плавательный бассейн, постоянные ретрансляции телевизионных передач, Дом культуры (заложен в марте 1953 года), асфальт на тротуарах и улицах, регулярное пассажирское сообщение с Москвой.

К концу 1949 года завершилось строительство жилых домов вдоль улиц Жолио-Кюри, Советской, Молодежной и Парковой, образовавших ядро научного городка.

Дальнейший рост города был вызван возникновением в 1951 году рядом с Институтом ядерных проблем АН СССР (ИЯП АН СССР) другой научной организации – Электрофизической лаборатории АН СССР (ЭФЛ АН СССР) и началом строительства протонного синхрофазотрона на 10 ГэВ. Городок застраивался преимущественно по течению Волги и в конце концов нацело поглотил деревню Ивановку.

В 1956 году на базе Института ядерных проблем и Электрофизической лаборатории был создан международный научный центр — Объединенный институт ядерных исследований, в котором плодотворно трудится вот уже второе поколение ученых ряда социалистических стран. В том же году научный городок вместе с рабочими поселками района Большой Волги был преобразован в город, получивший название Дубна.

После 1956 года город расширялся преимущественно вверх по течению Волги; начал застраиваться район Черной речки. В старой части города выросли здания музыкальной и 8-й школ, филиал Московского университета, гостиница «Дубна», кафе «Нейтрино», железнодорожный вокзал; потом начали возводить высотные дома. Постепенно город благоустраивался и приобрел нынешний вид.

В суете повседневности от нас ускользают небольшие, происходящие из года в год изменения, но нас удивляет совокупность перемен за несколько лет.

Тем более поразительные перемены произошли за 30 лет вокруг корпусов первого советского большого ускорителя. На болотистом берегу Волги руками советских людей воздвигнут прекрасный город. И даже Волга за это время заметно переместилась влево, подмыв берег, на краю которого еще пятнадцать лет назад была видна линия прерывчатых неглубоких окопов, наспех отрытых в первую военную осень.

Но если что и осталось в Дубне от той далекой весны 47-го года, так это ночные крики птиц на вершинах деревьев, а над ними все те же, совершенно безучастные к делам людей звезды. Свет их все чаще обостряет щемящую боль — она от невозможности снова пережить все: и сопричастность к рождению этого города, и запуск первого ускорителя, и бесконечный поиск неизведанного...

Идея создания ОИЯИ¹

Как зародилась идея создания Объединенного института ядерных исследований? В июле 1955 года в актовом зале недавно воздвигнутого на Воробьевых горах центрального корпуса МГУ проходила сессия Академии наук СССР по мирному использованию атомной энергии. После моего доклада общему собранию академии о результатах исследований, выполненных в 1950–1955 годах на советском синхроциклотроне, ускорявшем протоны до 680 МэВ, у президента АН СССР академика А.Н. Несмеянова состоялось чаепитие гостей сессии — ученых социалистических стран, на котором они были приглашены посетить Институт ядерных проблем АН СССР и ознакомиться с постановкой экспериментов на синхроциклотроне. Во время этого визита естественно зашел разговор об участии ученых социалистических стран в исследованиях на этом ускорителе. Тогда это предполагалось осуществлять на основе двусторонних соглашений Академии наук СССР с соответствующими научными организациями социалистических стран.

Месяц спустя в Женеве проходила международная конференция по мирному использованию атомной энергии. Как-то в конце жаркого душного дня группа участников конференции — ученых социалистических стран — ужинала в кафе на берегу Же-

¹ Из книги Михаила Григорьевича Мещерякова. «К 90-летию со дня рождения». Дубна, 2000. С. 52–57.